

— Всё ещё не может вернуться, — коротко ответил Лу Тин, после чего подробно изложил дальнейший план действий. — Господин Цзун назвал мне несколько мест. Нам нужно найти ближайшую деревню и добраться туда. Дальше действуем по старой схеме: доплачиваем, уговариваем хозяина гостиницы и заселяемся без документов...

Юнь Ваншу внимательно слушал, сжимая в руке палочки для еды. Время от времени он прерывал собеседника, чтобы расспросить о вещах, назначение или названия которых были ему непонятны.

Объективно говоря, поручили бы это дело Лу Тину, всё прошло бы куда проще. Однако Цзун Жуй доверял ему гораздо меньше, чем Юнь Ваншу. Лу Тин это прекрасно понимал, а потому даже не заикался о том, чтобы взять управление телом на себя.

К счастью, несмотря на очевидный пробел в житейских познаниях, юноша схватывал всё на лету. Вскоре он полностью уяснил задачу и предложил:

— Думаю, это несложно. Когда буду расплачиваться за еду, расспрошу хозяина о ближайших деревнях.

Накопленный за последнее время опыт общения с местными придавал ему уверенности.

— Хорошо, сначала поешь, — согласился Лу Тин.

Линь Цзиньшу мог объявиться в любой момент. Лу Тин безумно скучал по нему, но отдавал себе отчёт в том, что сейчас не лучшее время для встречи. Подавив тоску, он затих.

В реальном мире Юнь Ваншу моргнул, выходя из транса, и вновь посмотрел на свою миску.

Их мысленный диалог, хоть и казался длинным, занял от силы долю секунды.

Пряный маоцай всё ещё исходил паром, источая дразнящий аромат.

«Надо поторапливаться», — подумал Юнь Ваншу.

Он подцепил палочками острую закуску и отправил её в рот.

Прежде чем вкус успели распознать рецепторы, остро-кислый аромат ударил в нос, отчего у юноши мгновенно повлажнели глаза.

Густой, пряный соус идеально обволакивал овощи — он не давал им казаться пресными, но и не заглушал их естественный вкус. Рот наполнился обжигающим бульоном, а на кончике языка

приятной сладостью отозвался сочный хруст стеблей.

Судорожно сглотив, он принялся орудовать палочками всё быстрее и быстрее. Вскоре большая миска опустела — он не оставил даже густого бульона, смешавшегося с кунжутной пастой.

Живот уже распирало от сытости, но Юнь Ваншу рассудил, что осквернить расточительством столь прекрасную еду было бы кощунством — отец с матерью дома такого бы точно не одобрили.

Он отложил палочки с чувством глубокого, почти священного удовлетворения. В голове сама собой родилась робкая мысль:

«Какое же чудесное это время».

Юнь Ваншу поймал себя на том, что этот новый мир ему искренне нравится.

«Если бы только я мог остаться здесь навсегда...»

Он тут же прикусил губу, отгоняя соблазнительные мечтания.

Юнь Ваншу не имел права забывать, что он здесь — лишь незванный гость. И пусть истинными виновниками этой неразберихи были Сы Юй и Система, его невольное вторжение в чужую жизнь оставалось для Цзун Жуя настоящим бедствием.

— Хозяин, — Юнь Ваншу дружелюбно улыбнулся и подошёл к прилавку, заранее подбирая нужные слова, — у меня телефон совсем разрядился. Не можете разузнать дорогу? Мне нужно одно место найти.

Этот разговор состоялся в половину девятого вечера. А ровно через час Юнь Ваншу уже переступал порог скромной гостиницы.

Ночлежка находилась на другом конце города — пришлось изрядно поплутать, прежде чем добраться туда, а затем потратить немало сил на уговоры несговорчивого администратора. Сейчас Юнь Ваншу чувствовал себя выжатым как лимон.

С трудом преодолевая сонливость, он осмотрелся и мысленно обратился к Лу Тину:

— Когда я слушал разговоры прохожих на улице, мне казалось, что здешние постоялые дворы — сущий кошмар. А тут, погляжу, очень даже мило.

Лу Тин так и не нашёлся что ответить.

«Мило»?

Интересно, что именно показалось юноше милым: застиранное постельное бельё с въевшимися жёлтыми пятнами по углам или живописные разводы плесени на стенах?

Вдобавок ко всему в воздухе стоял удушливый запах дешёвого освежителя, а из-за тонкой перегородки доносился плач. Женщина, которая поднималась по лестнице одновременно с ними, сейчас с кем-то разговаривала по телефону. Звукоизоляция отсутствовала напрочь — Лу Тину казалось, будто несчастная причитает прямо у него над ухом:

— Он ведь раньше пылинки с меня сдувал... Наверное, просто выпил лишнего сегодня, вот и сорвался.

Лу Тин мысленно выругался.

Юнь Ваншу, способный улавливать отголоски чужих эмоций, почувствовал его раздражение. Однако тонкостей он не уловил. Для того, кто привык спать в наспех сколоченном шалаше посреди глухой тайги, этот убогий номер казался верхом комфорта. Решив, что спутник злится на плач за стеной, он тихо вздохнул:

— Слава богу, девица хотя бы смогла сбежать от него.

— И то верно, — согласился Лу Тин. — Ладно, раз крыша над головой есть, ложись спать.

Юнь Ваншу понимал: сон, как и недавний плотный ужин, необходим, чтобы вернуть силы измождённому телу Цзун Жуя.

Усталость и впрямь брала своё — юноша сладко зевнул. Но лечь сразу не стал, а поинтересовался:

— Брат Лу, а где здесь можно набрать воды, чтобы умыться?

Поняв, что гость собирается совершить вечерний туалет, генерал-майор невольно поморщился: в подобной глуши даже вода из-под крана казалась ему сомнительной чистоты.

— Загляни вон в ту каморку, — нехотя отозвался он. Когда Юнь Ваншу вошёл в тесную ванную, Лу Тин облегчённо выдохнул: — Повезло. По крайней мере, тут положили одноразовые щётки.

Лу Тин опасался, что парень не разберётся с современными гигиеническими

принадлежностями, но тот справился без лишних вопросов.

Приведя себя в порядок, Юнь Ваншу выключил свет и забрался под одеяло. Он хотел было мысленно попросить судьбу о встрече с Цзун Жуем во сне, но потрясений за день выдалось слишком много — едва веки сомкнулись, он провалился в глубокое, беспамятное забытие.

За стеной всё ещё всхлипывали, но спящему это ничуть не мешало. Лишь глубокой ночью соседка, видимо, выбившись из сил, наконец затихла.

Впрочем, тишина так и не наступила. В коридоре то и дело гроыхали шаги и раздавался пьяный хохот запоздалых постояльцев; этажом выше и ниже шла азартная игра — до ушей доносился характерный стук костей маджонга; где-то на полную громкость работал телевизор, а с улицы долетали резкие гудки проезжающих машин.

Глубоко в сознании Лу Тин втянул обратно свои ментальные щупальца и небрежно заметил:

— А парень не промах. Спать богатырским сном в таком вертепе — это надо уметь.

Цзун Жуй ненадолго задумался, а затем отозвался:

— Согласен.

Лу Тин окинул взглядом парящий неподалёку сгусток чужой духовной энергии. В его мысленном голосе прозвучала лёгкая усмешка:

— Раз уж мы стали временными союзниками, нам стоит быть откровенными друг с другом. Мои ментальные щупальца у тебя как на ладони — считай это жестом доброй воли.

— Благодарю, — вежливо отозвался Цзун Жуй.

Сухой тон собеседника уколол генерал-майора, но, вспомнив о Линь Цзиньшу, он подавил досаду и как можно непринуждённое произнёс:

— Прежде у нас не было времени поговорить с глазу на глаз. Ты обещал мне, что нашей главной целью будет уничтожение Системы. А всё, что касается Цзиньшу, мы отложим на потом.

— Всё верно, — подтвердил Цзун Жуй.

Лу Тин пристально вгляделся в духовное тело мужчины:

— Я хочу быть уверен, что ты не причинишь Цзиньшу вреда.

Цзун Жуй на мгновение замолчал.

— Обещаю, что не стану совершать противоправных действий в его отношении, — сухо отчеканил он.

Он и так потратил слишком много лет на преследование Сы Юя. Как только этот кошмар закончится, он просто вычеркнет этого человека из своей жизни раз и навсегда.

— Но раз уж мы заговорили об этом, я тоже хочу кое-что спросить, — добавил Цзун Жуй.

— Хочешь узнать, почему я продолжаю цепляться за Цзиньшу, зная, что он мне лгал? — горько усмехнулся Лу Тин. — Господин Цзун, ты человек другого мира, тебе этого не понять. До встречи с ним я долгие годы страдал от ментальных штормов. Это неопишуемая пытка, которая буквально разрывает разум на куски, лишая рассудка. Столько раз я думал, что мне пришёл конец...

— Но тут появился он. Для меня Цзиньшу — не просто возлюбленный. Он мой спаситель, вытащивший меня из бездны вечного безумия. Статистика безжалостна: те, у кого ментальные штормы начинаются в столь юном возрасте, редко доживают до тридцати лет. Все они — герои, чьи имена высечены на монументах славы за их подвиги на фронте. Я смирился с мыслью, что разделю их участь. Погибнуть за родину — великая честь, и я не роптал на судьбу.

— Но Цзиньшу подарил мне надежду. И если у меня появился шанс жить дальше, глупо было бы им не воспользоваться.

Тихая старость в кругу семьи, детский смех под крышей собственного дома — то, что для сотен тысяч спасённых им мирных граждан было привычной обыденностью, для генерал-майора Лу оставалось недостижимой, почти сказочной мечтой.

Он никогда ни с кем не делился подобным, но сейчас поддался порыву и излил душу перед Цзун Жуем. Если верить словам Цзиньшу об их таинственной ментальной связи сквозь время и пространство, этот человек должен был его понять.

— Пожалуй, я и впрямь этого не понимаю, — честно признался Цзун Жуй. — Откуда у тебя уверенность, что твоим спасителем был именно Линь Цзиньшу? Или Сы Юй? А может, за всем этим стояла Система?

Лу Тин оцепенел.

— Посуди сам, — продолжил Цзун Жуй. — Раз уж ты оказался здесь, тебе прекрасно известно, что Система способна швырять чужие души в любые тела. Я не знаю, как именно Сы Юй

укрошал твои ментальные штормы, но уверен ли ты, что это его личный дар? Вдруг эта способность изначально принадлежала настоящему Линь Цзиньшу?

Лу Тин промолчал.

— И ещё одно, — не унимался Цзун Жуй. — Я как раз хотел спросить: почему твои ментальные щупальца смогли проникнуть в наш мир? Если это неотъемлемая часть души жителя твоей эпохи, тогда понятно, почему ты столь слепо веришь в спасительную роль Сы Юя.

— Будь это врождённым талантом самого Линь Цзиньшу, Сы Юй не смог бы лечить тебя после того, как Система подавила личность истинного хозяина тела. Но тут возникает резонный вопрос: с какой стати Сы Юю — обычному человеку нашего века — владеть ментальными техниками, которые появятся лишь в твоём далёком будущем?

Напрашивался единственный логичный вывод: за «чудом» стояла сама Система. Вот только делала она это вовсе не из милосердия. Ей нужно было взрастить Лу Тина, довести его силу до пика, а затем безжалостно пустить «под нож», словно созревшую пшеницу на поле.

Генерал-майор хранил мёртвое молчание.

Не будь он сейчас бесплотным духом, Цзун Жуй наверняка увидел бы, как смертельно побледнело его лицо.

Цзун Жуй запоздало прикусил язык, сообразив, что перегнул палку. Лу Тин согласился на этот союз исключительно ради Сы Юя, и злить его сейчас было крайне неосмотрительно.

Он умолк, лихорадочно соображая, как сгладить неловкость. Может, сказать что-то вроде: «Впрочем, большую часть времени Сы Юй действовал по собственной воле, так что твои чувства не были обманом»?

Поможет ли это?

Пока он взвешивал слова, чёрная топь их общего сознания внезапно пришла в движение.

Оба духа мгновенно насторожились.

— Что происходит? — встревожился Лу Тин.

— Скверно дело, — помрачнел Цзун Жуй. — Похоже, Система нас выследила.

Словно в подтверждение его худших опасений, сквозь непроглядный мрак издалека

заструилось слабое свечение. Тёмные воды забурлили, и неведомый сгусток света, покачиваясь на волнах бушующего ментального моря, плавно прибило прямо к ним.

Вытесненный из дремоты Юнь Ваншу непонимающе озирался по сторонам.

— Я что... сплю? — пробормотал он.

Но стоило ему разглядеть бушующую вокруг бездну, как он резко переменялся в лице. Однако его слова застали союзников врасплох:

— Сы Юя здесь точно нет! Неужели он способен управлять нами на расстоянии?!

Цзун Жуй и Лу Тин ошеломлённо переглянулись.

В то же мгновение в тёмном номере дешёвой гостиницы мужчина, лежащий на кровати, внезапно распахнул глаза. Он медленно сел и огляделся по сторонам.

— Где... я? — тихо сорвалось с его губ.

<http://bllate.org/book/18254/1749861>